

Ассамблея Лиги Наций в Женеве, 1933 год.

ПОТРЯСЕНИЯ И УРОКИ ИСТОРИИ

Возможности рождаются в результате кризисов, однако соединяющие их связи далеко не прямолинейны

Патриция Клавин

События последних лет, включая самые недавние, — пандемию COVID-19 и войну в Украине, заставили всех нас пристально взглянуть на некоторые опасности, присущие нашему взаимосвязанному миру. По всей видимости, в XXI веке наибольшая угроза для международной стабильности кроется в более тесной взаимозависимости наших обществ, увеличивающей возможность того, что шок, который возникает в какой бы то ни было точке мира, может приобрести системные масштабы.

История доказывает несостоятельность представления общества о том, что проблемы, порождаемые этой растущей взаимосвязанностью мира, являются чем-то новым. В первой половине XX века мир не успевал оправляться от череды потрясений: Первая мировая война, испанский грипп, коммунистические революции, Великая депрессия с конкурирующими торговыми блоками и мировой геополитический кризис, порожденный державами «оси» и приведший ко Второй мировой войне.

После 1940 года стали предприниматься усилия, направленные на установление нового мирового порядка, центральным элементом которого стала Организация Объединенных Наций (ООН). Со временем непрерывный рост числа многосторонних все более специализированных организаций, по всей видимости, стал признаком успеха этих усилий, и к началу 2000-х годов преимуществу институционально закрепленного многостороннего подхода уже были самоочевидными и практически никем не ставились под сомнение.

В XXI веке представлению о том, что международные учреждения в состоянии предвидеть наступление шоков и регулировать их, наступил конец. Обвинения Всемирной организации здравоохранения в предвзятости, а ООН — в неспособности найти должный ответ в отношении войны в Украине привели к возрождению и усилению линий конфронтации времен холодной войны и разговорам о противопоставлении демократических и авторитарных государств. В то время как мир обращает взоры на Турцию и Китай, видя в них возможных посредников в прекращении войны, мировой порядок, установленный в 1945 году (и либеральные институты, олицетворяющие его), по всей видимости, столкнулся с наиболее серьезными рисками за всю свою историю. Эти события накладываются на реальные возможности наступления новых шоков, создающих чрезвычайную угрозу для политической стабильности, социальной сплоченности, перспектив экономического роста и природных систем, поддерживающих наше существование.

Регулирование будущих шоков

Эти беды обрушились после более чем двадцатилетнего периода, во время которого система ООН сталкивалась с серьезными трудностями. Проблемы самой ООН иногда отожд-

МНОГОЛЕТНИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ УЧИТ НАС, ЧТО ЛУЧШЕ ВОЗДЕРЖИВАТЬСЯ ОТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ В ВИДЕ ЭПОХ СТАБИЛЬНОСТИ ИЛИ КРИЗИСОВ, РАВНОВЕСИЯ ИЛИ ШОКОВ.

дествляются с деятельностью ее многочисленных специализированных учреждений. Они создают риск того, что система ООН может последовать путем Лиги Наций, первой межгосударственной организации в мире, которая во многом стала прообразом и краеугольным камнем учреждений ООН, появившихся после нее. Все стороны, принимающие участие в войне в Украине, утверждают, что история на их стороне, но можем ли мы извлечь какие-либо уроки из этой истории неудач, которые помогут нам справиться с будущими шоками?

Первое, и самое непосредственное, это то, что многолетний взгляд на историю учит нас, что лучше воздерживаться от представления исторических периодов в виде эпох стабильности или кризисов, равновесия или шоков. Первая половина XX века в такой же мере не была эпохой бесконечных потрясений, как и период холодной войны не был эпохой стабильности, то есть мирового порядка, на первый взгляд определяемого двумя сверхдержавами, Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, под согласованным надзором и управлением глобальных институтов. Краткий период однополярной власти США, последовавший за окончанием холодной войны, похожим образом скрывал за собой более запутанное положение дел. В настоящий момент происходит новое перераспределение власти, но не только в пользу Китая. Вероятность того, что Китай станет единственной доминирующей державой в XXI веке, не больше, чем в случае США в XX веке. В рамках дискуссии о способах регулирования будущих шоков акцент должен быть сделан на проблематике многополярности и неравномерного распределения глобальных ресурсов и власти.

Лучше заранее настроиться на то, что перед нами стоит задача преодоления последствий потрясений, а не относиться к каждому шоку как к чему-то отдельно взятому. Это подвигает нас к тому, чтобы избегать дихотомии между стабильностью и переменами, учитывать их различные хронологии и понимать взаимоотношения между различными видами шоков. Например, это поможет нам понять, что текущие перебои в поставках продовольствия и удобрений в Украине будут иметь последствия, которые переживут саму войну. Это то, что произошло после 1918 года, когда стремительное развитие заграничных рынков для США обернулось спадом с долгосрочными последствиями в отношении цен на пшеницу в Северной Америке, что сказалось на торговой и внешней политике Соединенных Штатов.

ФОТО: GETTY/ВЕТМАНН

Такими же длительными оказались последствия перемещения населения в результате обеих мировых войн. На протяжении десяти или более лет после окончания этих войн Запад по большей части забыл о большом количестве перемещенных лиц из Центральной и Восточной Европы, которые продолжали проживать во временных лагерях. Европейская солидарность подвергнется серьезным рискам в том случае, если такие страны, как Польша, будут оставлены один на один с социально-экономическими проблемами, которые будут сохраняться еще немалое время.

Одним из основных, а возможно, и ключевым уроком неудачи международного сотрудничества и глобального управления на пути ко Второй мировой войне стала непреложная главенствующая роль политической экономии. На протяжении всех 1920-х и 1930-х годов предпринимались неоднократные усилия по внедрению новых международных норм и практик, которые могли бы содействовать координации и сотрудничеству между либеральными демократиями. Эта общая история (и знания, которые она породила) стала тем фундаментом, на котором был построен новый мировой порядок. И планирование этого порядка началось уже в 1940 году. Об этом следует помнить дипломатам XXI века, даже если в ближайшей перспективе главенствующее место по необходимости будет отводиться вопросам геополитики.

Украинские деятели культуры активно изучают историю своего культурного сопротивления Иосифу Сталину в конце 1920-х и в 1930-х годах в ходе очередного сопротивления российскому империализму. Это является ясным напоминанием о том, что мировой порядок не формируется политическими лидерами свыше. 1920-е годы в большей степени, чем любое предшествующее десятилетие, характеризовались волнами социальной мобилизации вокруг международных вопросов, связанных с войной и миром, с охватом всего политического спектра. Многие неправительственные организации, которые сейчас оказывают поддержку перемещенным гражданам Украины, выросли из локального, низового активизма. Недавние события указывают на серьезный сдвиг, сродни тому, который произошел в 1920-х годах, когда в различных регионах мира звучат призывы к справедливости, открывающие возможности для пробуждения интереса общества к международным организациям (а не только к активизму). Сейчас появляется новое поколение инициативных предпринимателей в сфере гуманитарной помощи, которые обрели авторитетный голос и могут содействовать в создании рамочной основы и поиске языка для более широкого обсуждения реформ, необходимых для выработки более действенных решений для наших общих задач.

От локального к глобальному

Какими же должны быть эти решения? Глобальная пандемия подчеркнула значимость локального для целей глобального. В ходе борьбы с эпидемиями тифа, холеры и туберку-

леза в 1920-х годах были созданы международные механизмы научного и гуманитарного сотрудничества, которое не прерывалось даже в те периоды, когда государства вели друг с другом войны. В рамках этих практик признавалась необходимость решительных мер по оказанию общемировой поддержки локальным, общинным программам, которая бы включала в себя экономическую и финансовую помощь, а также совершенствование системы здравоохранения. В 1945 году эта история привела к появлению новых учреждений глобального управления в областях здравоохранения и экономики, а именно Всемирной организации здравоохранения, Продовольственной и сельскохозяйственной организации, Международного валютного фонда и Всемирного банка, что стало одним из многочисленных примеров того, как в результате очередного шока практическая деятельность и институциональная структура глобального управления столкнулись с вызовами, были демонтированы и собраны заново.

Создание коллективных институтов глобального управления с нуля — чрезвычайно сложная задача. В 1945 году на место многоцелевой Лиги Наций пришли специализированные учреждения системы ООН, из чего следовало, что элементы и формы управления существуют отдельно друг от друга — здравоохранение, продовольствие, финансы, торговля, геополитика, перемещенные лица, изменение климата. События последних нескольких лет, в особенности пандемия COVID-19 и война в Украине, ясно показывают, что это не так. Осознание характера взаимосвязанности экономических и социальных вопросов должно стать ключевым элементом будущих усилий по предотвращению эскалации геополитической напряженности. В процессе составления планов на будущее (а нам необходимо заниматься планированием) мы обязаны уделять столь же пристальное внимание характеру взаимодействия шоков, таких как перемещение населения, болезни, геополитические конфликты, появление принципиально новых инновационных технологий и изменение климата, а также способам реализации и координации участия на межучрежденческом и государственном уровнях. Регулирование этих шоков не может быть отдано на откуп отдельным организациям, таким как Организация Североатлантического договора (НАТО) или МВФ.

Принципиально важно то, что война в Украине продемонстрировала значимость региональных институтов для целей глобального управления. Насчитывающие десятилетия и, по всем признакам, отжившие свой век вопросы о способах взаимодействия НАТО, Европейского союза, а также Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН для обеспечения безопасности людей теперь обрели второе дыхание. Если ключевым фактором является региональное управление, глобальные последствия появления новых региональных институтов, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, далеко не столь очевидны. Как показывают

история самой Организации Объединенных Наций, глобальное управление в значительной мере зависит от заданной траектории. Если это возмещает новую реформаторскую повестку дня и возможность для действий, то проблемы, обусловленные возвращением геополитики, пусть временами и пугающие, должны быть вполне знакомыми. В то время как многие комментаторы рассуждают о горьких уроках 1930-х годов и первых лет холодной войны, на самом деле политика силы формировала и ограничивала перспективы глобального управления на протяжении всего XX века. Осознание этого открывает возможность, поскольку это служит напоминанием о том, что аргументы за или против международного сотрудничества и организации являются конкурирующими попытками найти решения для общих дилемм. Война в Украине совершенно ясно показывает, что для всех государственных лидеров область международных отношений является той сферой, над которой они обладают наименьшим контролем. Как бы парадоксально это ни звучало, хотя война сигнализирует о провале диалога, она также служит уроком важности эффективного организационно-правового сотрудничества и дипломатии.

Дипломатические усилия необходимо сконцентрировать на решении наиболее актуальной задачи достижения такого мира, который бы обеспечил уважение суверенитета Украины и при этом удовлетворил ее (и России) потребности в области безопасности, однако последствия для репутации международного права и институтов также не должны игнорироваться. Преследование военных преступлений по понятным причинам является центральной темой общественных дискуссий. Однако одним из наиболее трудных вопросов по окончании Первой мировой войны стал поиск путей возобновления международной торговли после длительного периода санкций. Блокада Центральных держав союзниками содействовала появлению протекционистских правовых инструментов, которые тормозили восстановление мировой торговли до 1960-х годов. Протекционизм оказался живучим не только из-за бума и краха 1920-х и 1930-х годов, но и потому, что нормы и практики свободной торговли, разработанные странами-победительницами (в частности, Великобританией и Соединенными Штатами Америки), считались чудовищно несправедливыми. Хотя по условиям мира Германия и Австрия должны были полностью открыть свои экономики для свободной торговли, в тот же самый пункт о статусе наибольшего благоприятствования Парижских мирных договоров входили положения, позволяющие Великобритании и Соединенным Штатам усиливать свои протекционистские меры на законных основаниях. Со временем представление широкой общественности в Германии и Австрии о том, что союзники обеспечили себе особые условия, подорвало легитимность соглашения, а также репутацию демократически избранных государственных деятелей, которые подписали его в 1919 году. Это служит нам напоминанием о том, что, тогда как потребность в сотрудничестве

может быть самоочевидной, смысла, вкладываемый в понятие сотрудничества, таковым не является. Мы должны постоянно быть открытыми для альтернативных точек зрения по вопросам порядка и управления.

Наконец, следует помнить о том, что хотя австрийские и германские критики международной системы, возникшей после 1919 года, были недовольны условиями мира, эти государства оспаривали ее посредством механизмов

УКРАИНСКИЕ ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ АКТИВНО ИЗУЧАЮТ ИСТОРИЮ СВОЕГО КУЛЬТУРНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ИОСИФУ СТАЛИНУ В КОНЦЕ 1920-Х И В 1930-Х ГОДАХ В ХОДЕ ОЧЕРЕДНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ РОССИЙСКОМУ ИМПЕРИАЛИЗМУ.

Лиги Наций. Этот институт и мировой порядок столкнулись с экзистенциальной угрозой только тогда, когда правительство национал-социалистической партии, оставшейся маргинальной группой на протяжении всех 1920-х годов, решило бросить вызов Лиге, объединив силы с Японией и Италией, а Великобритания и Франция, в надежде предотвратить новую войну, потворствовали этой стратегии. Союзники, стремящиеся оказать помощь Украине, должны ссылаться на международное право и организации, его олицетворяющие, и прибегать к их помощи, признавая при этом необходимость в реформировании. Деятельность, осуществляемая за рамками этих организаций, в виде поспешных мер по достижению быстрого урегулирования, как это пытался сделать Невилл Чемберлен в Мюнхене в 1939 году, рискует нанести смертельный удар по мировому порядку, а также по перспективам мира.

Потрясения могут доводить людей, учреждения и государства до предела их возможностей. История показывает, что вместе с этим они способствуют проведению творческой, плюралистической и динамичной информационно-просветительской работы, которая приводит к новым формам сотрудничества, часто в самые мрачные часы истории. Давайте же оставаться целеустремленными, пусть даже и не всегда оптимистичными, перед лицом потрясений, которые будут еще какое-то время продолжаться в нашем мире. **ФР**

ПАТРИЦИЯ КЛАВИН — профессор современной истории Оксфордского университета и научный сотрудник Колледжа Вустер.